

БАРОМЕТР СВОБОДЫ СЛОВА В КАЗАХСТАНЕ

Предлагаем вашему вниманию обзор ситуации с правами журналистов и СМИ в Казахстане за второй квартал 2026 года.

В выпуске отражены наиболее значимые случаи правового давления, воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов, ограничений доступа к информации, цифровых атак и интернет-цензуры, а также изменения законодательства и публичные инициативы, способные повлиять на состояние свободы слова в стране.

Несмотря на общественную дискуссию о необходимости либерализации законодательства и совершенствования механизмов защиты свободы выражения мнений, журналистское сообщество продолжает сталкиваться с многочисленными вызовами. Среди них - уголовные и гражданские преследования, ограничения доступа к общественно значимой информации, случаи недопуска журналистов на мероприятия и в суды, давление через цифровые платформы.

Мониторинг основан на информации из открытых источников, публикациях средств массовой информации, официальных заявлениях государственных органов и сообщениях самих журналистов и редакций.

1. **Общая ситуация (принятие новых законов, высказывания публичных лиц, введение новых правил).**

Продолжилась дискуссия о декриминализации статьи 274 УК РК, обсуждение законодательных изменений, затрагивающих деятельность СМИ и онлайн-платформ, а также усилилось внимание к вопросам свободы прессы со стороны международных организаций. Казахстан опустился на 149-е место в Индексе свободы прессы, потеряв 8 позиций, а журналисты и правозащитники заявили об увеличении числа дел против медиа, рисках самоцензуры и необходимости дополнительных гарантий защиты свободы слова.

Апрель

[В Министерстве культуры и информации рассматривают возможность декриминализации статьи 274 УК РК](#) “распространение заведомо ложной информации”. Вопрос обсуждается совместно с другими государственными органами, однако окончательное решение пока не принято.

[Обсуждение вызвало разные оценки среди депутатов парламента](#). Депутаты Никита Шаталов и Магеррам Магеррамов выступили против полной декриминализации статьи, указывая на риски распространения дезинформации, в том числе с использованием искусственного интеллекта и дипфейков. В то же время депутаты Ирина Смирнова и Наталья Дементьева допустили смягчение ответственности и перевод подобных правонарушений в административную плоскость при сохранении ответственности за распространение ложной информации.

22 апреля [группа журналистов обратилась в Министерство культуры и информации, Верховный суд, парламент, Администрацию президента и Генеральную прокуратуру с предложением частично декриминализировать статью 274 УК РК и перевести первые две её части в категорию административных правонарушений](#). Авторы обращения

считают, что действующая редакция содержит расплывчатые формулировки и может использоваться как инструмент ограничения свободы выражения мнений.

29 апреля Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности [выступило с заявлением по поводу ограничений доступа к аккаунтам журналистов и редакций в социальных сетях](#). В организации выразили обеспокоенность случаями блокировок и призвали обеспечить прозрачность процедур ограничения доступа к цифровым платформам.

Май

8 мая международная организация [«Репортёры без границ» обратилась в ООН](#) по делу об убийстве казахстанского журналиста Айдоса Садыкова, указав на недостаточное, по её мнению, сотрудничество казахстанских властей с украинской стороной в рамках расследования.

12 мая [ряд международных организаций выступили с совместным заявлением](#), призвав государства Центральной Азии не допускать произвольных ограничений доступа к интернету, обеспечить судебный контроль за блокировками и защиту независимых СМИ от кибератак.

13 мая [представители казахстанского медиасообщества обратились с открытым письмом](#) к депутатам Парламента РК с призывом поддержать поправки в Конституционный закон «О выборах» и Кодекс об административных правонарушениях (КоАП). Журналисты требуют законодательно разграничить профессиональные социологические исследования и стандартные редакционные материалы (уличные интервью, блиц-опросы, интерактивные голосования), которые сейчас из-за правовой неопределенности приравниваются к соцопросам, что приводит к штрафам. Авторы обращения предлагают закрепить в законе четкое научное определение опроса общественного мнения и внести изменения в статью 120 КоАП, освобождающие СМИ и онлайн-платформы от ответственности за публикацию нерепрезентативных журналистских материалов в период выборов.

13 мая был [опубликован ежегодный Индекс свободы прессы](#) организации «Репортёры без границ». Казахстан занял 149-е место из 180 стран, опустившись на восемь позиций по сравнению с предыдущим годом. В организации отметили ухудшение условий работы журналистов и рост правовых и административных рисков для СМИ.

В мае также обсуждались изменения в избирательном законодательстве. [Центральная избирательная комиссия предупредила блогеров](#) и пользователей социальных сетей об ответственности за агитацию без письменного согласия кандидатов и партий. Кроме того, были предложены штрафы для онлайн-платформ за отказ размещать агитационные материалы, а также поправки, предусматривающие запрет публикации фотографий заполненных бюллетеней в день голосования.

[В Казахстане планируют запретить пользоваться социальными сетями детям до 16 лет](#). Норма сейчас обсуждается в правительстве. В пакет поправок вошли нормы, предусматривающие ограничение доступа детей к онлайн-платформам.

Июнь

Накануне визита президента Касым-Жомарта Токаева в Брюссель [правозащитные организации IPHR и КМБПЧ направили руководству ЕС](#) специальное обращение с призывом поднять вопросы свободы СМИ, преследования журналистов, дел Гульнары Бажкеновой и Амира Касенова, дел Думана Мухамедкарима и Марата Жыланбаева, давления на гражданское общество и активистов.

[Представители медиа-сообщества Казахстана выразили обеспокоенность](#) ростом числа дел против журналистов, считая, что это усиливает давление на независимые СМИ, способствует самоцензуре и ограничивает использование традиционных журналистских инструментов, таких как работа с утечками и анонимными источниками.

[В июне опубликованы поправки](#) в Кодекс об административных правонарушениях, предусматривающие новый пункт - издание информационной продукции, содержащей сведения и материалы запретного пропагандистского характера.

[Депутат Мажилиса Магеррам Магеррамов направил обращение к министру культуры и информации](#) Аиде Балаевой, в котором прокомментировал опубликованный Комитетом государственных доходов список получателей зарубежного финансирования. Он заявил, что раскрытые данные, по его оценке, свидетельствуют о масштабе иностранного влияния на отдельных представителей журналистского и правозащитного сообщества. Он также высказал мнение о том, что часть СМИ и общественных деятелей могут действовать как «рупор ненависти» и оказывать влияние на общественно-политическую ситуацию в стране.

Президент Казахстана Касым-Жомарт [Токаев заявил, что дипфейки и «ботофермы» стали одной из угроз для общества](#), поскольку современные технологии используются для распространения дезинформации, манипуляции общественным мнением и провокаций. Он отметил, что «ботофермы» формируют цифровую среду, направленную на усиление конфликтов и распространение недостоверной информации, а также подчеркнул риск перехода к так называемой «постправде», где факты подменяются эмоциями и манипуляциями.

Президент также заявил, что журналисты должны становиться частью «иммунного ответа» общества на дезинформацию и помогать в её выявлении, при этом подчеркнув, что в стране сохраняется свобода слова и действует запрет на цензуру, однако свобода не должна переходить в вседозволенность.

26 июня [заместитель премьер-министра Серик Жумангарин на открытом мероприятии](#), обращаясь к журналистам, заявил следующее: “Я не удовлетворен тем, как вы освещаете события. У меня складывается ощущение, что вам нужен пиар в общении со мной, а мне больше нужно, чтобы то, что я говорю, без искажения дошло до как можно более широкой аудитории. Я понимаю вашу позицию и не осуждаю, но и вы меня поймите. Я выполняю свою работу, за которую мне платят деньги, и заинтересован в том, чтобы она без искажения дошла до людей. Поэтому я выбрал такой вариант: свою позицию сначала публикую в Facebook, потом собираю комментарии, отклики и отвечаю там на вопросы”.

2. Правовое давление (судебные иски, досудебные претензии, аресты, задержания)

В течение периода были зафиксированы судебные иски, досудебные претензии, уголовные дела, допросы и административное преследование журналистов и блогеров. При этом отдельные судебные решения были вынесены в пользу

СМИ, а спор об аккредитации журналистов Радио Азаттык завершился медиативным соглашением. Одновременно продолжилось рассмотрение ряда резонансных уголовных дел против представителей независимых медиа.

Апрель

[Редакция Elmedia получила досудебную претензию](#) от ТОО «Documentolog» после публикации материала, посвящённого расходованию бюджетных средств в сфере цифровизации. Компания потребовала удалить публикацию, разместить опровержение и предупредила о возможной правовой ответственности. Редакция заявила, что материал основан на открытых данных, анализе закупок и документах, связанных с аудитом цифровых проектов, и выразила готовность отстаивать свою позицию в случае судебного разбирательства.

[Завершился судебный спор между ТОО «Компания по управлению возвращёнными активами» и Orda.kz.](#) Поводом стало интервью, опубликованное на YouTube-канале Orda News, в котором прозвучали высказывания о деятельности компании и ее сотрудниках. Апелляционная инстанция оставила в силе решение суда первой инстанции, признав распространённые сведения не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца. После вступления решения в силу редакция удалила видеоматериал.

[Суд отказал столичному застройщику в иске к Ulys Media.](#) Поводом для разбирательства стала публикация обращения жительницы жилого комплекса Respublika, пожаловавшейся на состояние территории возле комплекса. Суд пришёл к выводу, что публикация не содержит недостоверных сведений и не порочит деловую репутацию компании. В удовлетворении иска было отказано полностью, а расходы на экспертизу взысканы с истца.

В Туркестанской области [блогеров и общественных активистов начали привлекать к ответственности](#) за клевету после публикаций, основанных на сюжете телеканала Turkistan. Поводом для преследования стали пересказы материала о чиновнике, фигурировавшем в обсуждении на официальном совещании. Один из авторов, Бекболат Саменов, был подвергнут административному аресту. Случай вызвал дискуссию о допустимости цитирования информации, ранее распространённой средствами массовой информации.

В Шымкенте журналист Арай Есенбек [был признан виновным по делу о вымогателстве](#) и приговорён к пяти годам лишения свободы с дополнительным запретом на работу в СМИ сроком на пять лет. Суд пришёл к выводу, что после публикации материалов о местном акимате он требовал заключения договора на 10 млн тенге, угрожая дальнейшими публикациями.

[Полиция Астаны не усмотрела нарушений в действиях сотрудников,](#) задержавших корреспондента «Азаттыка» Жолдаса Орисбая в день референдума по проекту Конституции. Такой ответ был дан на обращение редакции, ранее заявлявшей о необоснованном задержании журналиста на избирательном участке.

Май

В Алматы продолжилось [рассмотрение иска строительной компании к журналисту Вадиму Борейко,](#) связанному с публикациями о строительстве жилого комплекса «Premier». В ходе заседания представитель истца ходатайствовал о закрытии процесса для СМИ, ссылаясь на защиту деловой репутации и коммерческой тайны,

однако суд отказал. Разбирательство продолжается в открытом режиме, компания требует взыскания с журналиста крупной суммы ущерба.

В Павлодаре [журналистка Ольга Воронько была вызвана на опрос](#) в рамках досудебного расследования, связанного с публикацией о местном военкоме. В повестке содержалось предупреждение о возможном применении предусмотренных законом мер в случае неявки. По словам журналистки, опрос продолжался около двадцати минут.

[Уголовное дело в отношении журналистки Александры Алёховой передано в суд](#): её обвиняют в распространении персональных данных после публикации материала о рынке «Кенжехан», в котором были приведены сведения о прошлых судимостях Елены Садвакасовой. По данным СМИ, первое заявление против Алёховой поступило ещё в 2022 году и тогда было прекращено, однако позже появилось новое обращение. До недавнего времени журналистка проходила по делу как свидетель с правом на защиту, а в марте 2026 года её вызывали на следственные действия. Максимальное наказание по предъявленной статье предусматривает до семи лет лишения свободы. Ранее по аналогичному делу журналист Олег Гусев был приговорён к трём годам условно.

[Уголовное дело в отношении журналистки Ботагоз Омаровой было прекращено](#) в связи с примирением сторон. Этому предшествовала публикация опровержения, в котором она признала недостоверными ранее распространённые сведения о деятельности ТОО «ВД Строй-Инжиниринг» и принесла извинения компании и читателям.

МИД Казахстана и представительство Радио Свободная Европа/Радио Свобода [урегулировали спор об аккредитации журналистов Радио Азаттык](#). Медиативное соглашение утвердил специализированный административный суд Астаны. По словам представителей РСЕ/РС, достигнутые договорённости позволят большинству журналистов Азаттыка вернуться к полноценной работе в Казахстане. Конфликт был связан с отказами и задержками в выдаче аккредитаций журналистам.

Июнь

В Алматы [начался судебный процесс над главным редактором казтаг Амиром Касеновым](#). До этого суд ужесточил меру пресечения, заменив домашний арест на содержание под стражей. Это случилось, по данным суда, после того, как он нарушил условия ареста, разместив в интернете видеообращения по уголовному делу и не явившись на одно из судебных заседаний. Касенов и генеральный директор КазТАГ Асет Матаев являются фигурантами дела о распространении заведомо ложной информации, возбужденного по заявлению компании Freedom Finance из-за публикаций издания о предполагаемых мошеннических схемах.

[Суд обязал “Уральскую неделю” опровергнуть несуществующий заголовок](#). Суд Западно-Казахстанской области удовлетворил иск ГУ «Управление энергетики ЗКО» к изданию «Уральская неделя» о защите деловой репутации. Суд признал не соответствующим действительности и порочащим деловую репутацию заголовок публикации «Поставщик сжиженного газа обвинил управление энергетики ЗКО в создании схемы, ведущей к его вытеснению с рынка». Редакцию обязали опровергнуть сведения, содержащиеся в заголовке.

В Алматы назначено [первое судебное заседание по уголовному делу в отношении бывшего главного редактора Orda.kz Гульнар Бажкеновой](#): оно состоится 2 июля в районном суде №2 Бостандыкского района и пройдёт в онлайн-формате. По данным СМИ, интересы журналистки представляет государственный адвокат. Бажкенова

находится под домашним арестом с декабря 2025 года после возбуждения против неё нескольких уголовных дел по обвинению в распространении заведомо ложной информации.

[Правовой медиа-центр судится с Министерством информации](#) за отказ озвучивать бюджетные траты на частные СМИ. Госорган отказался предоставить сведения об общей сумме грантов для медиа. На предварительном слушании представители госоргана заявили, что запрашиваемая информация относится в категории “для служебного пользования”, а соответственно, не может быть предоставлена. Заявители при этом указывают, что ранее подобная информация предоставлялась в открытом виде, а также отмечают публичные заявления о планах по обеспечению доступа к данным о государственном информационном заказе через единую медиaplatformу.

[Журналист Асет Матаев спустя три месяца признан потерпевшим](#) по делу о хулиганстве в Алматы. По словам адвоката, 27 июня в Управлении полиции Медеуского района Алматы сообщили, что Матаев официально признан потерпевшим по делу. Она отметила, что в результате нападения он получил несколько ударов металлической стойкой и ему был поставлен диагноз - перелом левой лобной кости черепа. При этом ранее он был задержан и помещён в изолятор временного содержания, а затем в следственный изолятор, поскольку в отношении него самого возбуждалось уголовное дело по статье об умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью.

3. Воспрепятствование профессиональной деятельности журналистов (избиения, угрозы, нападения, запрет на съёмку, недопуск на мероприятия)

Среди наиболее распространенных нарушений - недопуск на открытые мероприятия и судебные процессы, ограничения на фото- и видеосъёмку, запреты на общение с должностными лицами, вмешательство в работу журналистов, а также случаи задержаний и давления при исполнении профессиональных обязанностей.

Апрель

Во время форума машиностроителей в Астане [охрана не позволила представителям СМИ подойти к премьер-министру](#) Олжасу Бектенову после его выступления и задать вопросы.

Аналогичная ситуация возникла во время визита министра просвещения в Атырау: журналистов, которых заранее пригласили принять участие в пресс-туре, [исключили из поездки и попросили покинуть автобус](#). Позднее в управлении образования пояснили, что освещение визита было поручено региональной службе коммуникаций.

На заседании по делу блогера Ерболата Жанабылова [представители СМИ заявили о вмешательстве в их работу](#) после того, как подсудимый отключил установленные журналистами записывающие устройства.

В Шымкенте главный редактор Vera.kz Марина Низовкина [сообщила о запрете публиковать в социальных сетях](#) материалы и комментарии по открытому судебному процессу.

В Алматы в рамках иска строительной компании к журналисту Вадиму Борейко были арестованы его счета, а также [введён запрет на освещение процесса](#), в котором он выступает ответчиком.

В Атырау [журналистов попросили покинуть открытую встречу](#) по вопросам озеленения с участием прокурора области. По сообщениям редакции «Ак Жайык», требование распространялось именно на представителей СМИ, тогда как другие участники мероприятия, включая блогеров и общественных активистов, остались в зале.

Отдельного внимания заслуживает решение по жалобе журналиста Толегена Иманова, ранее не допущенного на открытое судебное заседание в Петропавловске. По итогам проверки комиссия по судейской этике признала дисциплинарный проступок судьи и [установила нарушение принципа гласности](#). Руководству судов региона направлены разъяснения о недопустимости подобных ограничений доступа к открытым судебным процессам.

Май

Журналистка Qumash [Светлана Глушкова сообщила о препятствиях при работе на мероприятии для студентов](#) в Maqsut Narikbayev University. Несмотря на имеющуюся аккредитацию, представители организаторов, пресс-службы и службы безопасности контролировали её передвижение по площадке и пытались ограничивать круг вопросов, которые она могла задавать участникам мероприятия. Редакция расценила происходящее как вмешательство в профессиональную деятельность журналиста.

В Алматы [представителей СМИ не допустили на обсуждение темы сноса объектов](#) с участием чиновников, ограничив доступ в зал и возможность получения комментариев.

В Петропавловске [журналистам не позволили вести съёмку на территории реконструкции озера Пёстрое](#), где за счёт бюджетных средств ведётся строительство эко-парка. Представителей редакции потребовали покинуть объект, а доступ на территорию был обеспечен только после вмешательства городского акимата.

Проблемы с доступом журналистов [возникли и при освещении учредительного съезда партии «Әділет» в Астане](#). Представители СМИ сообщали о непрозрачных требованиях при аккредитации, включая запрос индивидуальных идентификационных номеров и сведений об используемой технике. После проведения съезда журналистам ограничили доступ в зал и к участникам мероприятия. По словам очевидцев, люди, представившиеся охраной, физически препятствовали проходу представителей прессы, не объясняя оснований своих действий и не предъявляя полномочий.

Журналист Асхат Ниязов заявил, что [после попыток связаться с руководством Алматы его остановила полиция](#): ему выписали штраф за отсутствие огнетушителя и направили на медицинское освидетельствование из-за якобы подозрительных признаков, однако проверка ничего не выявила, после чего его отпустили. Ниязов связал инцидент с акиматом Алматы, отметив, что подобные ситуации возникают каждый раз после контактов с городскими властями, и подчеркнул, что продолжит добиваться интервью и освещать работу акима города.

Июнь

[Журналиста Лукпана Ахмедьярова задержали](#) в Уральске для проверки документов после сообщения о межгосударственном розыске по запросу МВД России. В отделе полиции ему сообщили, что в России с марта 2025 года против него возбуждено уголовное дело по статье о распространении заведомо ложной информации о Вооружённых силах РФ. Ахмедьяров заявил, что не понимает сути обвинений и связывает преследование со своей журналистской деятельностью и материалами о войне в Украине. После медицинского освидетельствования ему также выписали штраф за отсутствие обязательной автостраховки, после чего он был освобождён.

[Журналистов с видекамерами не допустили в зал суда](#), где рассматривается дело общественного деятеля Еркека Нарымбая. Представителям СМИ разрешили присутствовать на заседании только без съемочной техники, при этом видеозапись процесса вел сам суд. Судья объяснил ограничения нехваткой мест в зале, однако журналисты заявили, что подобные меры затрудняют полноценное освещение открытого судебного процесса и ограничивают возможности СМИ фиксировать происходящее.

11 июня автор YouTube-канала «Ахуал сегодня» [Азамат Омаров сообщил, что к нему домой пришли сотрудники полиции](#). По словам журналиста, его ознакомили с заявлением мужчины, который утверждает, что Омаров якобы толкнул его во время инцидента с велосипедистом в Астане. После этого Омарова доставили в отдел полиции для дачи объяснений.

[Журналистка Ольга Воронько сообщила](#), что генеральный секретарь Федерации гимнастики Казахстана Раббани Ашимбеков пригрозил ей судебным разбирательством. По ее словам, причиной стало отсутствие упоминания федерации в публикациях и видеоролике, посвященных поиску финансирования для поездки двух казахстанских пар на чемпионат мира по спортивной акробатике в Италии.

4. Интернет-цензура (блокировки, взломы, дос-атаки)

Были зафиксированы DDoS-атаки на медиаресурсы, массовые блокировки аккаунтов и удаление публикаций в социальных сетях, ограничения со стороны платформ Meta и Google, а также попытки использовать ложные жалобы о нарушении авторских прав для удаления общественно значимого контента из поисковой выдачи.

Апрель

В апреле [были зафиксированы случаи атак на онлайн-ресурсы](#) и ограничения доступа к контенту в социальных сетях. В начале месяца DDoS-атаке подвергся сервис с интерактивной картой прогнозирования паводков, используемый для отслеживания рисков подтоплений. В результате атаки ресурс временно оказался недоступен. В тот же период на короткое время [перестал открываться сайт Exclusive.kz](#), однако редакция связала перебои с техническими проблемами у хостинг-провайдера.

В ночь на 2 апреля [Instagram разблокировал аккаунт «Радио Азаттык»](#) (около 784 тысяч подписчиков), который был недоступен с 25 марта из-за якобы нарушений правил интеллектуальной собственности. Администрация платформы принесла официальные извинения редакции, признав, что страница, освещающая общественно-политическую жизнь Казахстана и мира, была заблокирована «**по ошибке**».

Во второй половине месяца несколько независимых журналистов и медиа [сообщили о массовом удалении публикаций и ограничениях со стороны платформ Meta](#). Наиболее масштабный случай затронул страницу Respublika.kz в Facebook: сначала были удалены десятки материалов, затем число удалённых публикаций выросло до нескольких сотен, после чего страница оказалась заблокирована. Аналогичные жалобы поступили от журналиста Вадима Дергачева, который сообщил о новой волне удаления публикаций в Facebook и Instagram после массовых жалоб на его контент.

Схожие проблемы затронули [медиа-проект Shishkin_like](#). После серии жалоб на якобы нарушение авторских прав аккаунт проекта в Instagram был сначала ограничен, а

затем заблокирован. Редакция также сообщила о массовых страйках и блокировках, с которыми столкнулись другие независимые казахстанские СМИ и общественные проекты, включая KazTAG, «Республику», FINANCEkaz и Правовой медиа-центр.

[«Правовой медиа-центр» заявил о полной блокировке своего аккаунта в Instagram](#), которая последовала за месяцем систематических цифровых атак, включавших массовые жалобы и временную блокировку страницы организации на YouTube. Накануне окончательного бана соцсеть ограничила функции профиля и потребовала подтверждения личности, однако сразу после прохождения этой процедуры аккаунт был полностью заблокирован.

Май

Instagram-аккаунт интернет-издания [«98 Magazine» был заблокирован](#) по причине предполагаемого нарушения авторских прав.

[Журналист Кирилл Павлов](#) сообщил, что его аккаунт в Facebook в течение нескольких месяцев находился под ограничениями алгоритмов платформы после массовых жалоб; позднее ограничения были сняты после обращения в службу поддержки Meta.

О блокировке своего Instagram-аккаунта также [сообщила журналистка Динара Егеубаева](#), отметив, что ей предшествовали многочисленные уведомления о попытках взлома страницы.

18 мая пользователи из разных регионов Казахстана [сообщили о недоступности сайтов «Азаттык» и «Азаттык Азия»](#). Позднее стало известно, что Google удалил из поисковой выдачи материалы «Азаттык Азия» и «Ферганы», посвященные блокировке ресурсов RFE/RL в Казахстане, сославшись на претензии о нарушении авторских прав.

[Google удалил из поисковой выдачи материалы Азаттык Азия и «Ферганы»](#), связанные с публикациями о компании «ВД Строй-Инжиниринг», после жалоб на предполагаемое нарушение авторских прав. Редакции назвали решение ошибкой модерации и подали апелляции, указав на риск использования подобных жалоб для ограничения доступа к общественно значимой информации.

Также в мае была [зафиксирована DDoS-атака на сайт Qumash.kz](#). В результате ресурс неоднократно работал с перебоями и периодически становился недоступным для пользователей.

Июнь

[Правовой медиа-центр сообщил о попытке удалить свою публикацию](#) из поисковой выдачи Google через ложную жалобу о нарушении авторских прав, зафиксированную в базе Lumen Database. Анализ показал, что аналогичные обращения направлялись против материалов независимых СМИ, упоминающих ТОО «ВД Строй-инжиниринг», при этом в качестве «оригиналов» использовались не связанные по содержанию старые статьи New York Post. В Правовом медиа-центре считают это частью кампании цифрового давления, направленной на ограничение распространения общественно значимой информации и материалов независимых медиа.

1 июня [правозащитная команда reQUEST сообщила о блокировке сайта lgbtpropaganda.kz](#), созданного для мониторинга применения закона, правового анализа и просветительской работы. По информации организации, с 30 марта по 5 апреля на территории Казахстана фиксировались сбои доступа к ресурсу, который при этом оставался доступным из-за рубежа. В апреле представители reQUEST направили запрос в государственные органы с требованием предоставить решение о блокировке,

правовые основания ограничения доступа и указать, какой именно контент был признан незаконным. 21 апреля Комитет информации Министерства культуры и информации подтвердил ограничение доступа к сайту, сославшись на нормы закона о запрете «пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации», однако не предоставил само решение о блокировке и детальную оценку контента. Организация подала иск в суд с требованием признать предписание незаконным, восстановить доступ к сайту и предоставить основания блокировки.

[Журналист Аян Шарипбаев сообщил о технической атаке](#) на свою страницу в Facebook после публикации материала о предпринимателе Тимуре Турлове. По его словам, аккаунт оказался недоступен, а попытки восстановить доступ не принесли результата. Аян Шарипбаев заявил, что связывает произошедшее с публикацией резонансного материала. Он отметил, что не исключает целенаправленного вмешательства в работу своей страницы и сообщил о произошедшем публично.

5. Доступ к информации и цензура (отказы в информации, игнорирование, неполные ответы, уход от ответов).

Государственные органы предоставляли неполные или формальные ответы на запросы, отказывались раскрывать сведения о расходовании бюджетных средств, уклонялись от комментариев по общественно важным вопросам, а в отдельных случаях ссылались на основания, вызывающие сомнения в их правомерности. Одновременно продолжились дискуссии о прозрачности деятельности государства и допустимых пределах ограничения доступа к информации.

Апрель

На брифинге, посвящённом подготовке Регионального экологического саммита в Астане, представители Министерства экологии подтвердили общий бюджет мероприятия в размере 2,7 млрд тенге, однако не [раскрыли детальную структуру расходов](#) и распределение финансирования между государством и международными партнёрами.

На брифинге в СЦК [представители Министерства труда не дали чётких разъяснений](#) относительно возможности сохранения социальных выплат при выходе молодых матерей на работу. Вопрос о том, в каких случаях пособия сохраняются или прекращаются при частичной занятости, остался без конкретного ответа.

Схожая ситуация возникла при обсуждении возможного изменения порогов достаточности пенсионных накоплений. В ответ на запрос журналистов государственные органы подтвердили, что рассматриваются новые подходы к расчёту, [однако не раскрыли параметры предполагаемых изменений](#) и сроки принятия решений.

Управление образования и акимат города Атырау [отказались отвечать на официальные запросы редакции «Ак Жайык»](#) по ряду резонансных тем (проблемы школ Winot, крупные бюджетные расходы и земельные споры), сославшись на формальное отсутствие «подтверждения статуса журналиста». Издание связывает этот бойкот со своими недавними критическими публикациями, отмечая, что все запросы направлялись строго по закону - на фирменных бланках и с подписью редактора.

В Атырау [редакция «Ак Жайык» не смогла получить исчерпывающие ответы](#) на вопросы о компенсациях жителям дома, пострадавшего от затопления. Несмотря на

наличие информации о подрядчиках и финансировании ремонтных работ, местные власти не разъяснили механизм возмещения ущерба, порядок подачи заявлений и распределение ответственности между участниками работ. Также осталась недоступной информация о стоимости проводимого ремонта.

Май

5 мая [в Министерстве энергетики заявили о возможности засекречивания](#) части информации, связанной с проектами атомных электростанций. Вице-министр энергетики Сунгат Есимханов заявил, что такая необходимость может возникнуть в случае заключения межправительственных соглашений, хотя на данный момент информация о реализуемых проектах остаётся открытой.

В кулуарах Мажилиса [аким Кызылординской области Нурлыбек Налибаев не ответил на вопросы журналистов](#) и покинул место общения с прессой. Аналогичным образом от комментариев уклонился вице-министр энергетики Кайрхан Туткышбаев, не остановившись для ответов на вопросы представителей СМИ.

[Редакция Sotreport.kz сообщила о формальных ответах](#) государственных органов на запросы, касающиеся использования экспертных заключений в уголовных делах, связанных с QNET. Верховный Суд, Генеральная прокуратура и Агентство по финансовому мониторингу не дали разъяснений по существу поставленных вопросов, ограничившись ссылками на независимость суда и ранее принятые решения.

Журналисты не получили информацию о том, какие государственные структуры получили автомобиль, изъятый в рамках дела Перизат Кайрат и переданный в распоряжение государственных органов; [сведения были засекречены со ссылкой на законодательство о государственных секретах](#).

В общественной дискуссии также поднимался вопрос избирательности в раскрытии информации. Отмечалось, что данные о получателях иностранного финансирования публикуются в открытом доступе, тогда как сведения о лицах и компаниях, возвращавших государству активы в рамках соответствующих процедур, [остаются закрытыми для общества](#).

Июнь

[Генеральная прокуратура отказалась предоставить информацию](#) сайту Улыс медиа в ответ на журналистский запрос о бывших высокопоставленных чиновниках и руководителях квазигосударственного сектора, скрывающихся за рубежом по коррупционным делам.

Ведомство рекомендовало использовать открытую статистику портала qanqog.gov.kz, где публикуются только обобщённые данные о лицах, находящихся в розыске. При этом редакция отметила, что установить из открытых источников личности бывших чиновников и руководителей госкомпаний, скрывающихся за границей, невозможно.

[Корреспондент Ulysmidia.kz Ильяс Бахыт не смог получить комментарий](#) председателя Верховного суда Казахстана Асламбека Мергалиева по вопросам, касающимся коррупции в судебной системе и открытости судебных процессов.

По информации редакции, после завершения форума журналист представился, объяснил тему вопросов, однако Асламбек Мергалиев не стал общаться с прессой и покинул место проведения мероприятия. В издании также сообщили, что сотрудники пресс-службы препятствовали журналисту в попытке получить комментарий.

[Журналист Жания Уранкаева попыталась задать председателю правления АО «Казахтелеком»](#) Багдату Мусину вопрос о качестве интернета и росте тарифов у здания Мажилиса. Однако вместо ответа глава национальной компании заявил, что находится не на пресс-конференции, назвал такой формат общения «неэтичным» и подчеркнул, что не хочет отвечать на «вырванные из контекста и ёмкие вопросы». По словам журналиста, за время работы Мусина в должности руководителя «Казахтелекома» открытых пресс-конференций для представителей СМИ не проводилось, поэтому журналистам приходится задавать вопросы на публичных мероприятиях. Между тем вопросы качества связи и стоимости услуг компании остаются одними из самых обсуждаемых среди казахстанцев.

[Комитет уголовно-исполнительной системы МВД РК отказался раскрывать подробную информацию](#) о состоянии здоровья и условиях содержания пожизненно осужденного Владислава Челаха, сославшись на нормы законодательства о защите персональных данных и положения Уголовно-исполнительного кодекса. В ответе на запрос SyrMedia ведомство сообщило, что осужденный отбывает наказание на основании вступившего в законную силу приговора, а сведения о его местонахождении предоставляются только родственникам в установленном порядке, при этом информация личного характера не подлежит разглашению.

6. Дискриминация и гендерное неравенство (преследование женщин-журналисток, сексуальные домогательства, неравный доступ к профессиональным возможностям)

Апрель

[Журналистка Respublika.kz Жанна Байтелова сообщила](#) о продолжающемся давлении в свой адрес. По её словам, человек, которого она ранее называла своим сталкером, вновь обратился с заявлением в полицию. Одновременно были удалены страницы издания «Республика» в Instagram и Facebook.

Май

В мае внимание привлёк вопрос отсутствия результатов расследования кибератаки на главного редактора и основательницу Ulysmidia.kz Самал Ибраеву. Во время пресс-конференции, посвящённой киберпреступности, [представители МВД не смогли объяснить](#), почему расследование продолжается около года и не привело к установлению виновных или иным результатам.

Если вам хотите сообщить о фактах нарушений прав журналистов или у вас есть вопросы, пожалуйста, свяжитесь с нами mediastana@gmail.com